

ЭВЕНКИЙСКИЕ И ТОФЛАРСКИЕ СКАЗКИ

*
**ЭВЕНКИЙСКИЕ
СКАЗКИ**
на эвенкийском
и русском языках

*
**ТОФАЛАРСКИЕ
СКАЗКИ**
на тофаларском
и русском языках

Иркутск. 2022

УДК 821.512.212+398.2

ББК 82.3(2=651.1)-442+82.3(2=642)-442

Э15

Сборник сказок издан в рамках Международного Десятилетия языков коренных народов мира Иркутской региональной общественной организацией «Союз содействия коренным малочисленным народам Севера Иркутской области» при содействии АНО «Центр традиционных знаний и языков КМНСС и ДВ».

Э15 Эвенкийские сказки на эвенкийском и русском языках. Тофаларские сказки на тофаларском и русском языках. Сост. Вейсалова Н. Г., Гомбоева Е. Б., Кусаева О. В. Иркутск. Аспринт. 2022. – 72 с. с илл.

ISBN 978-5-6049164-6-9

Авторы иллюстраций к сказкам:

*Циолик Николай Евгеньевич,
Маркина Ольга Владимировна,
Фирсов Сергей Константинович,
Почтенная Ксения Остаповна,
Панин Анатолий Владимирович*

ИРОО «Союз содействия коренным малочисленным народам Севера Иркутской области» благодарит ООО «Иркутская нефтяная компания» за финансовую поддержку в издании сборника эвенкийских и тофаларских сказок.

Отпечатано: ООО «Типография «Аспринт»
664011 г. Иркутск, ул. Пролетарская, строение 7/1
Подписано в печать «25» декабря 2022 г.
Бумага мел. Формат 60*90 1/16 усл. печ. л. 4,5
Заказ № 3267. Тираж 300 экз.

3+

ISBN 978-5-6049164-6-9

УДК 821.512.212+398.2
ББК 82.3(2=651.1)-442+82.3(2=642)-442

© Аспринт, 2022

© Циолик Николай Евгеньевич, илл.2022
© Маркина Ольга Владимировна, илл.2022
© Фирсов Сергей Константинович, илл.2022
© Почтенная Ксения Остаповна, илл.2022
© Панин Анатолий Владимирович, илл.2022

ЭВЕНКИЙСКИЕ СКАЗКИ

БАЭ УПКАТТУК ЭНЭСИТМЭР

Окин-мал городу дуннэ бин Хомоты тадук Иргичи сомал энэсил бичэтын. Упкат бэйһэл, дэгийл-да нууарватын нэлэнкитын.

Умнэ Хомоты Иргичинун агиду бакалдыра.

Хомоты Иргичинун ханукутаран:

- Бу упкаттук энэситмэр агиду бисив. Чинэчили бу урэт, ние-вэл энэрэв нэлэтчэрэ. Си-гу эдук нэлэчиһнэнни?

Иргичи гүнэн:

- Би эвунки эсачи бээдук* нэлэчиһнэм. Хуһтулдук эсим.

Хомоты Иргичилэ ичэсинэн, гүнэн:

- Эда си Бээдук нэлэчиһнэнни? Би Бээдук эсим нэлэттэ, нууан дюр халгачи. Би нэлэчиһнэм Олоптыкиндук: долбо нэнэдерикив, нууан халгардукив дэгийливи.

Иргичи гүнэн:

- Кэ, эсикис си Бээвэ нэлэттэ, муссэмэчилдеһэвун... Си эр чопкоково вавчалди бээлди дялупкикал, би-кэ вавчалди олоптыкирди дялупкикта.

Гулдырэ окин-мал бакалдыдэвэр, этанэлди хоктолди сурурэ. Хомоты бээлвэ гэлэктэсинэн, Иргичи-ка олоптыкирва баканэрэн.

Асукан-мэл илтэнэн. Иргичи упкатава чопкоково олоптыкирди дялупкиран, гиркиви Хомотыва алачиллан.

Алатчэн, алатчэн, Хомотые-кэ ачин. Иргичи хивиниллэн. Алатчэми албакса, Хомоты удялин сурурэн.

Хоктоли нууан нэнэдерэн, ичэрэн-дэ:

инмэкин дюкчали ичэвдерэн, таду-да Хомоты удялин.

Удялин Иргичи часки нэнэдерэн.

Тар удял урикиштула эмэврэ. Бэе-кэ эдук эсикэн нулгирэн.

Уриkit дагадун омакта гули** илитчаран, иду Бэе бэюр гиамналватын нэкчэденкин.

Бэюр гирамналдулитын Иргичи ичэрэн Хомоты девувчэвэ дылван:

- Гунчэв синду, эвенки эсачи бэе упкаттук эжэситмэр. Си эчэс минду тэдерэ, – Иргичи гүнэн Хомоты девувчэ дылдун.

Тариптыдук, гүнивкил, упкат бэйцэл садерэ, дуннэ бин Бэе упкаттук эжэситмэр.

**Эвенки эсачи бэе – эвенки*

***Гули – таду учэлэ эвенкил бэйцэл гирамналватын нэкчэденкитын*

ЧЕЛОВЕК СИЛЬНЕЕ ВСЕХ

Когда-то давно в этих краях самыми сильными из всех жителей тайги считались Медведь и волк. Все звери и птицы их боялись.

Вот однажды Медведь и Волк встретились в тайге.

Медведь спрашивает Волка:

- Мы самые сильные в тайге. По силе мы с тобой равные, и никого не боимся. Или ты, может, кого-нибудь боишься на этой земле?

Волк отвечает:

- Человека боюсь. Больше никого не боюсь.

Медведь посмотрел на волка, сказал:

- Почему ты Человека боишься? Я Человека не боюсь, он двуногий. Боюсь я только птичку Олоптыкина*, когда ночью я иду, а он из-под моих ног вылетает.

Волк говорит:

- Если ты не боишься Человека, то давай спорить... Ты наполни вот эту яму человеческими телами, а я наловлю олоптыкинов и наполню ими другую яму.

Договорились в какое-то время встретиться на этом месте и разошлись в разные стороны. Медведь пошел искать людей, а Волк – искать олоптыкинов.

Какое-то время прошло. Волк наловил, сколько нужно олоптыкинов, наполнил ими яму и сел ждать своего приятеля Медведя.

Ждал-ждал, а Медведя все нет и нет. Забеспокоился Волк. Прождал еще какое-то время и пошел искать Медведя по его следу.

Вот он идет и видит след аргиша** : человеческий след с оленями, а по нему след медведя. Волк идет по следу дальше.

Вот след подводит к чумовищу. Но Человек, оказывается, только что откочевал.

Недалеко от чумовища стоял лабаз***, в который Человек складывал кости диких оленей.

Среди костей оленей Волк увидел обглоданную голову Медведя:

- Вот, говорил тебе, что человек сильнее всех. Зря ты мне не поверил, – сказал Волк обглоданной голове Медведя.

С тех пор все звери признали, что Человек сильнее всех на этой земле.

**Олоптыкин – птица бекас (Пугающая).*

***Аргиши – олений обоз. Аргишить – кочевать, передвигаться с обозом.*

****Лабаз – амбар на сваях для хранения продуктов и вещей.*

ТУКСАКИ, НЕКЭ-ДЭ

Тар городу бичэн. Агиду Туксаки Некэнун* бидечэтын. Аят бидечэтын, гиркилэденэ бичэл.

Умнэ Туксаки Некэлэ эмэрэн, гүнэн-дэ:

- Минңи ирэксэв гудей, бэел-да уллэвэв девдерэ. Тари дярин бэел кэтэвэ туксакилва вадяра. Со кэтэвэ, амакан туксакиды тэгэ манавдяңан. Синду-кэ уллэс эсин амта, ирэксэс-дэ декэипчу**. Тари дярин бэел некэлвэ эвкил варэ. Амакан су туги со кэтэ бдяңасун, мэнңи дептылэвэр девдеңэсун, демукиндук сорокивдяңасун-да. Сэвэкидук эеткэт, ирэксэлдивар дюгэттэвэр. Си минңивэ гудейвэ ирэксэвэ гакал, би-кэ синңивэ декэипчувэ тэтчэнэв.

Туксаки Некэнун Сэвэкилэ эмэрэ, улгучэнэ-дэ, эда ирэксэлдивэр дюгэтмудерэ. Сэвэки Туксаки ая дялван кэнёрэн, Некэнун ирэксэлди дюгэчивкэнэн.

Тадук эвэнкил Некэвэ ирэксэлин, Туксакива уллэлин бэюмидевкил.

*Некэ – тар чипкан, удякан, андаги, денкэ.

**Декэипчу – эрутчу.

ЗАЯЦ И СОБОЛЬ

Жили в тайге Заяц и Соболь. Дружно жили, часто ходили в гости друг к другу.

Однажды Заяц пришел к Соболю и говорит:

- У меня шкура хорошая и мясо мое люди едят. За это люди много убивают Зайцев, так много, что скоро весь

заячий род прикончат. А у тебя мясо невкусное и шкура твоя плохая. Поэтому люди Соболей не убивают, и скоро вас будет так много. Что вы съедите весь свой корм и начнете умирать от голода. Давай попросим Сэвэки. Чтоб разрешил нам обменяться шкурами. Ты возьми мою хорошую шкуру, а я надену твою плохую.

Заяц и Соболь пошли к Сэвэки и сказали, что хотят поменяться шкурами. Сэвэки похвалил Зайца за его мудрость и разрешил обменяться с Сободем шкурами.

После этого эвенки стали охотиться на Соболя из-за хорошей шкуры, а Зайца добывают только на мясо.

ГАГ, ОЛИ-ДА

Тар городу бичэн, бкин Сэвэки упкатва индеривэ дуннэду бдячан. Кэтэ дэгил эласа-да элбэскэтчэчэтын, дэгилдечэ-тын-да, кэтэ бэйцэл тарил дуннэлду бидечэтын. Умун тыр-ганиду Сэвэки багдамалва Гагилва бран.

Ирэчэн Харги багдамалва Гагилва, мэнңи багдамая дэгие бмулчан. Горово нуңан багдамава дэгивэ бдячан, тариңин-ка бран эсин гудеймэ, албаран элбэскэтми, Харги-да тэли Га-гилду нуңанма нэрэн.

Гагил, багдамава дэгивэ ичэксэ, дялдара, эри дяги-гаг, мэ-нңи дяланду* нуңанма гада.

Ады-вал тэру илтэнэй, бкин умун гэевсэ** Гаг асива галлан. Нуңан упкатва дяланма куриминдула эрирэн. Хар-гиңивэ багдамава дэгивэ эрирэн-да. Куриминду кэтэ эма-танэ дептылэ бичэн, упкачин-да чукама. Гагил девдерэ, харги багдама дэгин чукава эвки деврэ. Оли*** (тар дэги гэрбин) бөөл дюлдулатын эмэрэн, нбдувчава уллэвэ бара-кан, депиллэн-да. Гагил, депиксэ, агландула юрэ икэлдэвэр, нуңардулатын умун Гагиткан туксаран, улгучэнэн багдама дэги мунувчэвэ уллэвэ девдеривэн. Гагил куриمدук суруллэ.

Гагил нёравумнитын Сэвэкитки эмэрэн, гүнэн-да:

- Мунңи умун Гаг куриминду мунувчэвэ уллэвэ девдечэн. Мэнңи дяланду бу эдеңэвун нуңанма дявучара. Суругин нуңан мундук.

Сэвэки турэтчэн:

- Тэде-вэл. Харги нуңанман бран. Нуңан Гагит эдеңэн биси. Олит бигин. Эрэгэрит Гагил дяланматын нбдагин. Оли мунувчэвэ уллэвэ куриминду девдечэн, тари дярин ну-нан бигин конңомо, упкатва бинивэ дуннэвэ мунувчэдук ты-сидегин.

«Туги Оли коңноргорон. Тыкин нуңан элэ мунувчэвэ ул-лэвэ девдерэн – митри дуннэвэт тысидерэн, бугава одёдерон. Оли давлaми-да эсин итыладяра, элэ тэккэдерэн, Харги бнан бинэ», – туги сагдыл эвэнкил гүндерэ.

*Дялан – тар тэгэ

**Оли – тар тураки

***Гэвсэ – тар илмакта

ЛЕБЕДЬ И ВОРОН

В давние времена это было, когда Сэвэки* создавал все живое на земле. Много птиц уже плавало и летало, много зверей обитало в этих краях. А в один какой-то день Сэвэки сотворил белых Лебедей.

Увидел Харги** белых Лебедей и захотел сотворить свою белую птицу. Долго лепил он белую птицу, но она получилась некрасивой и не умела плавать, и Харги подбросил ее к Лебедям.

Лебеди увидели белую птицу, подумали, что это тоже Лебедь, и приняли в свой род.

Вот прошло какое-то время, и один молодой Лебедь решил жениться. Он собрал весь свой род на свадьбу. Белую птицу Харги тоже позвал. На столах было много разной еды, но вся она была из травы. Лебеди едят, а белая птица Харги не может есть траву. Она пошла к чумам людей, нашла выброшенное мясо, и начала его есть. Когда Лебеди покушали и вышли на поляну танцевать, к ним прибежал один маленький Лебедь и сказал, что одна белая птица ест гнилое мясо. Лебеди начали уходить со свадьбы.

А Лебединый вождь пришел к Сэвэки и сказал:

- Наш один Лебедь кушал на свадьбе гнилое мясо. Мы не

можем его держать в своем роду. Пусть он уходит от нас.

Сэвэки сказал:

- Правильно. Его сделал Харги. Пусть он не будет Лебедем. Пусть он будет Ворон и навсегда покинет род Лебедей. За то, что он ел гнилое мясо на свадьбе, пусть с этих пор он будет черным и пусть всю жизнь очищает землю от гнили.

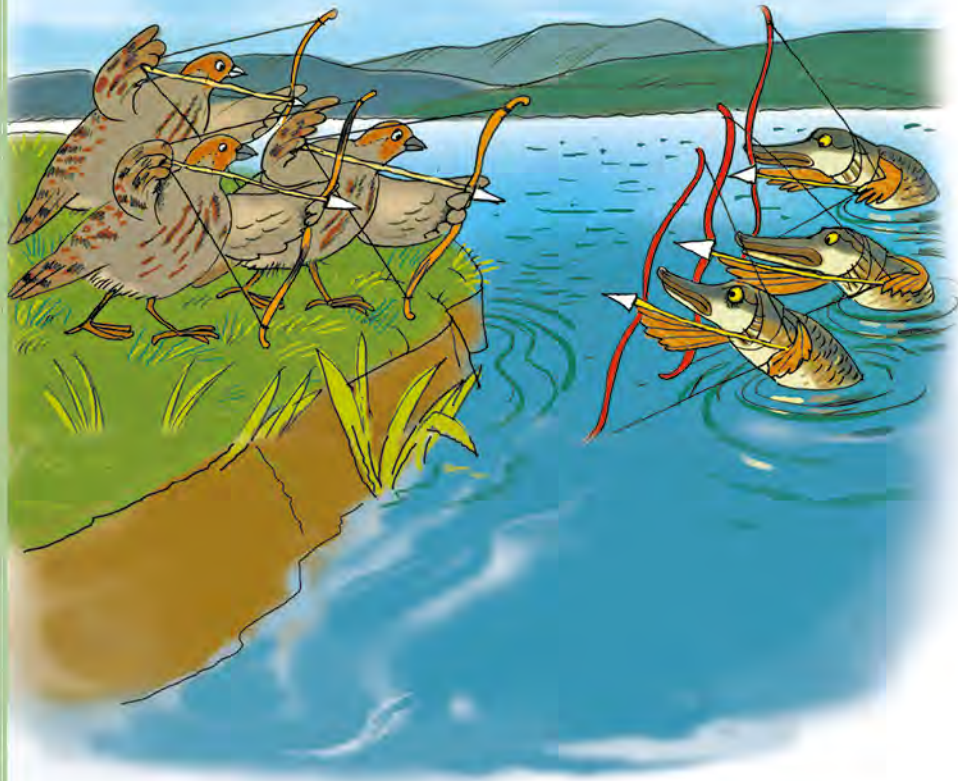
«Так Ворон стал черным. С тех пор он кушает только гнилое мясо – очищает нашу землю и сохраняет природу. И петь Ворон не умеет, а только каркает, потому что его создал злой дух Харги», – говорят старые люди.

*Сэвэки – добрый дух, творец жизни, всего доброго и прекрасного.

**Харги – злой дух, черт.

ХЕЛАКИ, ГУТКЭН-ДЭ

Учэлэ дэгийл, оллол-до бээлгэчир түрэчил бичэтын. Ньюэтын умун бичэн – Киран.

Умнэ Киран оллолду гүнэн:

- Оллолдук тургэндьгүвэ, бэркэткүвэ бакагат.

Оллол сугландула эмэрэ, синмара упкаттук тургэндьмарвэ, бэркэтмэрвэ-гуткэнмэ. Тадук дэгийлвэ нуфарнунтын гукчанматтэтын эрирэ:

- Дэгийлдук тургэндьмар, бэркэтмэр Гуткэннун гукчанматкин! – оллол гүнэ.

Киран дэгийлвэ сугландула эрирэн, гүнэн-да:

- Сунэвэ оллол эридерэ. Суннун гукчанматрмудяра. Нуфартын Гуткэнмэ синмара. Су упкаттук бэркэтмэрвэ, эңэситмэрвэ синмакаллу. Гүкэлду: һи упкаттук хима бинэн?

- Дэгийл Хелакива ичэвкэнэ:

- Урумкунду һэнэду упкаттук химатмар Хелаки дэгийлдерэн. Хелакива синмагат.

Туги дэгийл тургэндьгүвэ, бэркэткүвэ синмара – Хелакива.

Гуткэн, Хелаки-да бэрилва нюрилнун гада, гарпатмачилла. Умунду илитчаку илла – Хелаки бира угудун, Гуткэн-кэ мұду бира дагадун – мэмэгийлвэр гарпачилла. Хелаки угудук мұлэ нюрилва тындерэн, Гуткэн Хелакитки мұдук гарпатчаран.

Упкат дэгийл, оллол-до умунупчэтын, илитчара, алатчара-да: һи давдыдяһан?

Гарпатчатын, гарпатчатын Хелаки Гуткэннун, һи-вэлдэ эсин давдыһгира. Тэли Киран нуфарватын иливканэн, гүнэн-да:

- Мит эсип сарэ, һи-вэл давдынаван. Бэе гүнигин һи сундук давдымни.

Тэли һи давдыран – Хелаки-гу, Гуткэн-һу – һи-вэл эсин

садерэ. Тариштыдук-кка Хелаки халгардун, Гуткэн согдон-
нодун бэел бакадяра гирамналва, нюрилва урэчилва. Тар
Хелаки, Гуткэн-да нюрилтын гүнивкил.

Тыкин дэгиш оллолнун эвкил салдыматчара, эвкил гук-
чанматчара. Оллол мэнңи нюңэвэ синмара – Делие, Ки-
ран-ка – дэбил нюңэтын.

КУРОПАТКА И ЩУКА

В давние времена рыбы и птицы как люди разговаривали.
И хозяин у них был один – Орел.

Вот однажды рыбам Орел сказал:

- Давайте выберем самого быстрого и ловкого из рыб.

Собрались рыбы на суглан и выбрали самого быстрого и
ловкого из рыб – Щуку. Потом решили вызвать птиц на со-
ревнование:

- Пусть самый ловкий и смелый из птиц соревнуется со
Щукой! – сказали рыбы.

Орел собрал на суглан птиц и говорит:

- Вас рыбы вызывают. С вами хотят соревноваться на лов-
кость и храбрость. Они выбрали Щуку. Вы тоже должны
выбрать самого ловкого и смелого. Скажите: кто из вас бы-
стрее всех летает?

Все птицы показали на куропатку:

- На маленькое расстояние быстрее всех летит Куропатка.
Надо выбрать Куропатку.

Так птицы выбрали самого смелого и сильного – Куро-
патку.

Щука и Куропатка взяли луки со стрелами, и ушли со-
резоваться. В одном месте стали – Куропатка на берегу, а

Щука в воде возле берега – и начали друг в друга стрелять.
Куропатка с берега в воды стрелы пускает, а Щука в Куро-
патку из воды стрелы выпускает.

Все птицы и рыбы собрались, стоят и ждут: кто кого по-
бедит?

Стрелялись, стрелялись Куропатка и Щука, а никто побе-
дить не может.

Остановил их Орел и говорит:

- Мы не можем определить. Пусть человек рассудит, кто
из вас победитель.

Кто победил тогда – Куропатка или Щука – никто не зна-
ет. Но с тех пор в ногах Куропатки и в спине Щуки люди
находят стреловидные косточки – это наконечники от стрел.

И птицы с рыбами почему-то не стали общаться с тех пор.
Рыбы выбрали своего хозяина – Тайменя, Орел остался хо-
зяином птиц.

ҢИНАКИР, БЭЕ – ДЭ

Дю дагадун иманнаду илан ңинакир тэгэтчэчэтын: этэечимниды – Оронка, бэюмэкигты – Лайка, хуктывриды – Нартка. Ңинакир муссэмэтчэчэтын.

Оронка сөкатчэчэн:

- Би бэеду сөтку бэлэмни: нуңандун тамураткува этэетчэм – ооровон. Тари дярин нюңэ минду аяткуе дептылэе бумэчин.

- Улөкит си гүнденни, Оронка! Би – аятку ңинакин, – Нартка гүнэн, – бургумэе дептылэе нюңэ минду дярив нэкчэдеңүнни. Би-кэ идэгэлвэн ирудям, ачиндув нуңан албамчан нулгими.

Лайка тыкулдыран:

- Эмал су сөкачивкил! Би ачиндув упкат деммулимчасун: би-кэ бэюмимниду вәмэчинмэ агиду гэлэктэдэм!

Ңинакир муссэмэтчэчэтын, муссэмэтчэчэтын, тадук мэмэгилтыкивар кусимэчиллэ, инңакталтын эдындули дэгиликнэнын.

Гетыкин тэпрэдерэн:

- Би аятку ңинакин!

Дюдук бэе юрэн, ңинакир нуңантыки туксара мэндули сөкатчэрэ:

- Би аятку ңинакин: би вәмэчиммэ агиду гэлэктэдем! – Лайка сөкатчэрэн.

- Эсин, би аятку ңинакин: би толгокива ирудям, нулними бэлэдэм! – Нартка мевутчана итчэллэн.

- Эсин, эсин, би аятку ңинакин: би оорово этэетчэм! – Оронка Лайкадук, Нарткадук-да игдытмэрит тэпкэдерэн.

Бэе инедерэн:

- Э-кэ, сөкачилла! Сунду сигдэлэдусун аяткуе ңинакина ачин: упкатва умунтэгит улйдем, упкат умунтэгит минду кэрэгчил, тумурал.

Йрэн-дэ дёлави.

Тэкуллэ җинакир нюңэлэ, нуҗарватын упкатва умунди таҗидялин, умунмэ-вэл нуҗардуктын аяткувэ эсин ичэвкэнэ.

Тэли Лайка гүнэн:

- Нэҗэдук сурутэт. Мэмэгилдувар бэлэдеҗнэвун, деммукиндук эдэвэр сокоривра. Нюҗэ сальдыҗэн, бн мунэ ачирдувун бими.

Лайка җинакирва алтагтан.

Нюҗэ дёдук юрэн – умунэ-вэл җинакина ачин, мисора.

Агила җинакир хуктырэ. Лайка улукива ичэрэн, гоголлон, иманнали туксасиллан, улукива дягдала туктывкэнэн, сокачиллан:

- Би мэнҗи хавава бм.

Улуки-кэ мёду чэрүмэт тэгэтчэрэн, Лайкава эсин-да җүлэгчэрэ – пэктырэвучи бэюмимни* дагаду ачин.

Нартка Лайкатки эмэмэлчэрэн, гунэн-да:

- Хитэн синҗи хавас. Улукива мёла туктывкэнэнни, җи-кэ нуҗанман нюҗэ ачиндун пэктырудеҗэн?

Улуки-кэ гараду тэгэтчэрэн-да, мэйкэтчэрэн...

җинакир оҗоктолвор угиврэ, улукитки ичэтчэрэ, деммукилва амҗалва чивдяра. Горово туги тэгэтчэчэтын. Тадук сиҗнипчут бүйллэ.

Долбони илтэнэн, тамани бран.

Лайка илмалчаран:

- Туксакива мэдэм! – Туксасинан-да хэлкили удыли.

Туксакива бакаран, гогодёрон, Нарткатки оронкатки-да асадяран.

Нартка Оронкаду гүндерэн:

- Тэгэкэл, би синэвэ туксакила эмэвдеҗэв, би-кэ – хуктывриды, сикэ – этэечимниды. Тар, ичэткэл, туксаки арчаптыки туксадяран.

Туксаки-ка ичэтчэрэн, гайкадяран-да: җинакин җинакинду хуктывдерэн.

Нуҗан чопкоки оёдулин микчанэн, сигикагду дыкэнэн.

Ады-вал тырганил, долбонил-да илтэнчэл. җинакир дяланҗа бра. Инҗактатын буручэл, эвтылэл юрэ.

Лайка сиҗнипчут бүйдерэн:

- Бумэчин мундулэ, җинакир, эмэдерэн, эва олдяҗавун? Бэе ачиндун эдеҗэвун биҗнэрэ. Хитэндэ бу нуҗандулин тыкундечэвун.

Дялдэрэ амаски бэе дёткин җэнэми. Эмэрэ. Бэе качулинма дёлдыран, дёдук юрэн:

- Кэ, минҗил хуктылҗэл мучура! Он-ка дикиллас, деммулэс, сиҗнипчул...

Бэе гетыкинду җинакинду хэгдывэ, бургувэ оллово бүрэн. Урунэ нуҗартын, оллово торгонди** еоҗиллэ, даригидалтыки ичэтчэрэ.

Тариптыдук җинакир бэеду гиркилди бчатын, нуҗандун тэдет хавалдяра, мёрдуливэр эси муссэмэтчэрэ. Оронка оро-рво этэетчэрэн. Лайка вәмэчинмэ агиду гэлэктэдерэн. Нартка-ка идэгэлвэ ирудяран.

* Бэюмимни – тар бэйчен, бэйсен

**Торгонди – мэдунди

СОБАКИ И ЧЕЛОВЕК

Возле чума на снегу сидели три собаки: пастушеская – Оронка, охотничья – Лайка, ездовая – Нартка. Собаки спорили.

Оронка хвалилась:

- Я человеку первая помощница: я ему стерегу самое дорогое – оленей! Вот почему хозяин должен давать лучшие куски мне!

- Неверно ты говоришь, Оронка! Я лучшая собака, – отвечает Нартка, – и самые жирные куски хозяин должен припасать для меня. Ведь я вожу его добро, без меня он бы не мог кочевать.

Лайка сердится:

- Какие вы хвастуны! Без меня бы все наголодались: ведь я охотнику добычу в тайге ищу!

Спорили собаки, спорили, бросились друг на друга и начали драться, да так, что шерсть по ветру летит.

Каждая кричит:

- Я лучшая собака!

Вышел из чума человек, собаки подбежали к нему и наперебой гордятся.

- Я лучшая собака: я добычу в тайге ищу! – хвалится Лайка.

- Нет, я лучшая собака: я нарты вожу, кочевать помогаю! – сердито ворчит Нартка.

- Нет, нет, я лучшая собака: я оленей стерегу! – старается перекричать Лайку и Нартку Оронка.

Человек смеется:

- Ишь, загордились! Нет у меня лучшей собаки среди вас: всех одинаково кормлю, все одинаково мне нужны и дороги.

И ушел в чум.

Обиделись собаки на хозяина за то, что всех одинаково ценит, ни одну не выделяет как лучшую.

Лайка говорит:

- Давайте уйдем от хозяина. Будем друг другу помогать, не пропадем с голоду. Пусть хозяин узнает, как без нас жить.

Уговорила Лайка собак.

Вышел из хозяин из чума – ни одной собаки нет, убежали.

Прибежали собаки в тайгу. Увидела Лайка белку, залаяла, по снегу забегала, белку на сосну загнала, хвалится:

- Я свое дело сделала.

А белка спокойно на дереве сидит и Лайки ничуть не боятся – ведь охотника с ружьем около нее нет.

Подбежала Нартка к Лайке и говорит:

- Пустое твое дело. Белку на дерево загнала, а кто же в нее стрелять будет без хозяина?

А белка по-прежнему на ветке сидит, качается...

Подняли собаки носы, на белку смотрят, голодные рты облизывают. Долго так сидели. Потом жалобно завывли.

Ночь прошла, утро наступило.

Лайка вскочила:

- Зайца чую! – и побежала по свежему следу.

Зайца нашла, лает, гонит к Нартке и Оронке.

Нартка говорит Оронке:

- Задись, я тебя подвезу к зайцу, ведь я – ездочная, а ты – пастушья. Вон, видишь, заяц навстречу бежит.

А заяц смотрит и удивляется: собака на собаке едет.

Прыгнул он через овраг и в чаще скрылся.

Прошло несколько дней и ночей. Собаки совсем отошали. Шерсть на них вылезла, ребра голые выставились.

Лайка жалобно воет:

- Смерть нам, собаки, приходит, что будем делать? Не прожить нам без человека. Зря мы на него обижились.

Решили обратно к чуму человека идти. Пришли. Услышал человек шорох, вышел из чума:

- Ага, мои беглецы вернулись! Эх подтянуло вас, проголодались, бедняги...

Человек дал каждой собаке по большой жирной рыбине. Обрадовались они, жадно рыбу грызут, по сторонам озираются.

С той поры собаки друзьями человека стали, ему верно служат и между собой не спорят. Оронка оленей пасет. Лайка добычу в тайге ищет, а Нартка поклажу возит.

ОН КАРАВИЛ НЯҢНЯДЫЛ ОРОРДИ ӨРА

Эри бичэн городу, со городу. Өкин-ка эри бичэн, эдеңс дёна. Умуһупчэтын Хэгдыду амутту упкат хойдыл дэбил. Умунупчэтын, муссэмэчиллэ-дэ. Гетыкин мэнми кэнёдерэн:

- Би упкаттук дэбилдук аятамар дуннёду, – тэпкэдерэн өлөптыкин, – миндук тургэндымэр умун-мэл дэги ёсин дэбилдерэ.

- Дулбун! – дяддерэн нунантыки мудыги, – гункэл, ни миндук аятмар хуривэндерэн?

Чөкчөкө чагидадукин карав юрэн:

- Синнипчул дэбил, ичэсинкэллу миннила нөнимдула халгардула, тэли гунденёсун, карав – аятку дэги!

Дөлдыран тарива Агиды нюнэ, өвканэн-да туги, мудыги депиктурэ өдалан, имуксэт давдывдалан, тадук ургэдэлэн, өлөптыкин-да мэлтыдэлэн – хулукун өран, эвки ичэврэ, каравду-ка халгарин дяланнара, мөкарва урэдэлэти, эдэлэтын малтувдяра. Тари дярин карав-энин чипичаткэрвэ гагдаду чокчокоду иргитчэрэн, хуһтуду бидекту албаран* тэгэтми: һуһнэлвэ, һонимилва-да халгарва йлэ-вэл эвки нөһнэрэ.

Упкат хойдыл дэбил симургара. Умукэн карав тыкупчу сулапчан, мевучиллан. Агиды нюнэтки тэде дярин эмэрэн.

Тари элэкинду Агиды нюнэвэ иртанэгит чипичакэр мурукэрэ. Нуһартын Агиды нюнэвэ гэлэдечэтын:

- Бэлэкэл! Тугэ иһин, югтула-ка мунду ургэ дэгиктэми: хулукур миннил лэпуэрэл**, бу дэрудерэв, тыкчэрэв, сокоривдярав.

Ичэвуллэкин-нун халгарагда карав, Агиды нюнэ инеллэн:

- Тари сунду, чипичал, аяма нянъяды орон, нуһан сунэвэ югтула сурувуддеңэн...

Тариштыдук, няня угиски каравил дэгдэмни-нун, нямала дуннэлэ суруллэктын, нуңня угиски каравил дэгдэмни-нун, нямала дуннэлэсуруллэктын, нуңарватын чипичакәр мурукәдерэ. Нуңартын мэгдәдерэ аяткулва тэгэткичилва баками. Туги болонитыкин каравил югтула чипичалва сурувдерэ, неңнениду-кэ нуңарватын мунтыки амаски эмәвдерэ.

* Албаран – хэрэн

** Лэтүрэл – асакил

КАК ЖУРАВЛИ СТАЛИ НЕБЕСНЫМИ ОЛЕНЯМИ

Было это давно, очень давно. И когда это было, не упоминай. Собрались у Большого озера все болотные птицы. Собрались и заспорили. Каждый хвалит себя:

- Я лучше всех птиц на земле, – кричит болотный кулик, – быстрее меня ни одна птица не летает!

- Глупый! – отвечает ему утка-нырок, – скажи, кто лучше меня ныряет?

Из-за большой кочки вышел журавль:

- Жалкие вы птицы, взгляните на мои длинные ноги, и вы скажете, что журавль – самая лучшая птица!

Услышал это Лесной хозяин и сделал так, что утка стала обжорой, заплыла жиром и отяжелела, болотный кулик сжался – стал маленькой, незаметной птицей, а у журавля высохли ноги, как палки, и стали гнуться. Потому журавль-самка и высидивает птенцов на высокой кочке, в другом месте деть не может: прямые и длинные ноги некуда девать.

Все болотные птицы присмирели. Лишь журавль остался недоволен, рассердился на Лесного хозяина и пошел к нему за правдой. В это время Лесного хозяина со всех сторон

околожили пташки-пичужки. Они просили Лесного хозяина:

- Помоги! Зимой холодно, а на юг лететь нам тяжело: малы у нас крылышки, устаем мы, падаем, умираем.

И как только показался длинноногий журавль, Лесной хозяин рассмеялся:

- Вот вам, пташки, хороший небесный олень, он будет возить вас на юг...

С той поры, как только поднимутся в небо журавли, чтоб лететь в теплые страны, их окружают пташки. Они торопятся занять получше места. Так каждую осень журавли отвозят на юг пташек, а весной привозят их к нам обратно.

ЧИПИЧАКАН, ЧИПА-ДА

Чичакан – тар чипича, авадыду дыликандун хулама сэм-элки бисин. Чипа – тар сиңэрэкэн*, авадыду кэнтүрэкэндун, нёгул манакар дюлэдуты алби гирамнакан ичэвдерэн. Нуңартын агиду бидерэ, мэмгилнунмэр дагаду. Кэтэрэ быкалдбидяра, бкин-мал эвкил мэндудерэ. Эси ичэвкэндерэ мэнңи салдынмар.

Учэлэ-кэ нуңартын гиркил бичэтын, авадыл-да! Су, куңакар, эривэ эсис сарэ? Кэ, би сунду улгучэндеңэв, эда нуңартын этэчэтын гиркилэдэвэр.

Умнэ дюга чипичакан чипанун бакалдыра. Юктэкэнду ичэлдырэ. Эмэрэ муе ичэми, мэнмэр авдэвэр. Авра, умна, дылачаканду-да сўкарвар олгивулла.

- Амакан тугэни эмэмдеңэн, – чипичакан гүндерэн. Синду, чипа, тугэникла упкачин тэливнэ? Синду кэтэ дептылэе бисин? Ачиндус миндула эмэңнэкэл. Минду тугэниптын хэгды, дюкчэду элэктэдеңэн.

- Си миндула тугэ эмэңнэкэл, – гүнэн чипа, – би упкатва бэлэткэм. Би синэвэ кундулдеңэв**. Тугэ дюкчэ сэвдендымар бими.

- Туги бгаг, элэкэс си миндула тугэни калтакалан нимабудеңэс***, тугэни ге калтакавае-ка би синдула нимабудеңэв.

Нуңартын улгучэмэчиллэ, мэнңи тугэниптындивар сөкатчэнэ, гүлдырэ-дэ дюкчэ тугэдеми.

- Мэн мэндувэр тугэнивэ упкатва нимҗакәрэ улгучэнилдеңэвун, – чипа гүндерэн.

- Улгучэнилдеңэвун, улгучэнилдеңэвун, – чипичакан урэдэрэн, нимҗакәрэ хэгды аявридин.

- Нимҗакәр амардутын аоапчут депилдеңэвун, – чипа гүдерэн, алая дептылэе хэгды аявридин.

Кэтэвэ аялва турэрвэ мэмгилдувэр чипичикан чипанун

гүнэ. Тугэни эмэрэкин, дылача сйврэкин, иңин долбони агила эврэкин, нуңартын дюкчэ биллэ.

Чипа тугэниптындиви сөкатмудечэн, тари дярин алтаттэн чипичаканмэ элэкэс нуңанңи нэкчэкигтукин алая дептылэе девдэтын. Чипичакан урэрэн.

Чипаңи нэкчэкигтун алапчул дептылэл бидечэтын. Олгивча амтал дэгинүжэктэкэр, бучивчал диктэл, олгивчал-да, алапчул идарипчулда иңитэкэр, имуксэгдыл няңтакәр, унҗучил чукакәр.

Тугэни нёгу калтакаван сэвдепчут бичэтын. Нимҗакәрдэ сэвдендечэтын. Давлаурва икэдечэтын. Иманнаду эвидечэтын. Тырганитыкин туючидечэтын, мэн мэндувэр аяма-малва турэрвэ гүндечэтын.

Тугэни умун калтакан илтэнэн. Дептылэл чипаңи нэкчэкигтун манавра. Гиркил чипичакан нэкчэкигтулан нулгирэ. Нюңэ мэнни дёви ниллэн. Аямат саунди, нючэчи, алат җоллан. Чипаду дяликсал чургилла.

«Алапчут җодяран, – дялдаран чипа, – чипичаканду тугэниптын минҗидук эсин декэйдымар**** бисин. Ая-да нуңаннун гиркилэлим».

Ийрэн чипичакан нэкчэкигтви, гадяран тадук эрэктэ***** хумтэлвэн нючэтайва.

- Дөпкэл, аякан нимабуди, туютчэвкэл!

Амтаран чипа чипичаканңи дептылэвэн. Хумтэвэ сёкса, дэлдивида училлан. Нючэ иктэлдун чикчиран. Чипа тумниллан, нюңэвэ вәлаллан:

- Улөк си, дёромин! Экунди си минэвэ улйденни? Ёи эри декэйвэ девдеңэн?

- Эда си тыкунденни? Эян си минэвэ ивдянни? – нюңэ чипава алтатчан.

- Эри минҗу аятку дептылэ бисин. Ичэткэл-кэ!

Чмпичакан оңокондинючэвэ умутэлди хумтэлди чоңкиллан, тарилва нимҗәллэн. Нимҗәдерэн, гүндерэн-да.

- Алакākун! Амтакākун! Эри-да дептылэ! Тугэниду алат-мар эвки бирэ амтакал си, аяма нимабуду, амтакал! Си элэк-эс амтая эсинни тыллэ.

Чипа нян амтаксаран, туминан-да нючэвэ иманнала, элэ-тви тыкулчан, аги упкатули тэпкэллэн:

- Эрэктэе аявувдери! Тугэниптынма бэлэнни депми, минэвэ-кэ доңовчот нючэт улйвкэндени! Эри дептылэ-гу? Минду-ка тугэни калтакаван деммукин бдяңан, дёромин си, улбк си, мевучи!

- Улбк би эсим. Дёромин бкин-мал эчэв бирэ, – тыкулил-лан чипичакан-да. – Эва би мэндуви тугэнипки нэкчэчэв, тарит синэвэ улйвкэнмучав. Экэл-да сөкатчэрэ! Синду деп-тылэс ая бичэн, минңи-да дептылэв эсин декэипчу. Эри, ичэ-ткэл, – гүндерэн чипичакан, нючэвэ оңоконди чоңкидерэн, девдерэн-да.

Чипа мевучиллан, чипичакантыки кусиниллан, капуран чипа гиранаван – ороконмон дюнмэнди. Чипаңи гиранан амаргут аёран, албин дырамин-ка кэңтырэкэндун упкачин индун сулапчан. Чипа хутэлдун-да гиранакан-орокон кап-тама, кэпэчэ бивки. Чипичаканду-ка хулама сэксэмэ сэмэл-ки дылдун, ин упкатулин нбдавча. Чипичаканду-ка хулама сэксэмэ сэмэлки дылдун, ин упкатулин нбдавча. Нуңаңи хутэл дылилдутын хуламал сэмэлкил биси. Су тарива мэ-нэкэр ичэргусун.

Кусиниксэ, чипичакан тадук чипа эси аяралдыра. Нуңар-тын тугида бидерэ, дагаду. Умун агиду. Кэтэрэ агилдылду хоктолду бакалдыдыра. Бакалдыкса, нуңартын мэмгилты-ки эвкил ичэтчэрэ. Симули илтэңнэрэ, бкин-мал савригачир эчэтын биси.

Тугэ гетыкин мэнңи тугэниптынми девдерэн, ңи-вэл-дэ эсин эридерэ: хунтулвэ дэбилвэ-гу, бэйңүлвэ-гу. Чипичакан, чипа-да гиркилэнтын эсин бвра. Эда эсин бвра? Гиркилэн-тын бичэн дептылэндулитын. Окин аят, угдэлэн***** дев-

дерэ, таду упкачин гиркилэн. Дептылэе декэйдун, дядандун, тэли бн-ка?

Тэли-да ичэдеңэсун: ңи сунңи гирки бисин, ңи-кэ эсин гирки.

* Спүэрэкэн – тар унюкучэн, эниркэчэн

** Кундүлденэв – туючилдеуэв

*** Нимабудеуэс – ирэмэдеуэс, матадьяңс

**** Декэидымар – тар эрүтмэр

***** Эрэктэ – тар улдакса

***** Угдэлэн – тар айдалан

ЛЕСНОЙ ВОРОБЕЙ И СЕРАЯ МЫШЬ

Лесной воробей – это тот самый воробей, у которого на головке красное пятно. Серая мышь – эта та самая мышь, у которой на грудке, над передними лапками, косточка широкая выпирает. Живут они в тайге, по соседству друг с другом. Часто встречаются, но никогда не здороваются. Делают вид, будто бы они совсем незнакомы.

А ведь когда-то друзьями были, да еще какими! Вы этого не знаете, ребята? Ну, я расскажу вам, почему они дружбу водить перестали.

Летом однажды встретился лесной воробей с серой мышью. Встретились у ручейка. Приходили воду поглядеть, себя помыть. Вымылись, напились, стали сушить на солнышке свои шубки.

- Скоро зима, – говорит лесной воробей. – У тебя мышь, на зиму все заготовлено? Пищи у тебя много? А то приходи ко мне. У меня на зиму запасец большой, на двоих хватит.

- Ты ко мне зимой приходи, – отвечает серая мышь, – я всего наготовила. Я тебя угощать стану. Вдвоем веселее зимой жить.

- Давай лучше так, сначала ты ко мне на половину зимы гостишь, а на другую половину зимы я к тебе приду угощаться.

Разговорились они, похвастались друг перед другом своими запасами и решили зимовать вдвоем.

- Будем друг другу сказки всю зиму рассказывать, – говорит серая мышь.

- Будем, будем, – отвечает лесной воробей, большой любитель сказок.

- А после сказок вкусно кушать станем, – говорит серая мышь, большая любительница хорошо покушать.

Много приятных слов друг другу наговорили лесной воробей и серая мышь. А когда пришла зима, погасло солнце и холодная ночь опустилась в тайгу, стали они жить вместе.

Серая мышь хотела похвалиться своими запасами и уговорила лесного воробья кушать сначала вкусную пищу из ее кладовой. Лесной воробей согласился.

В мышинной кладовой оказались лакомые припасы. Сушеные грибочки сладкие, ягоды вяленые и сушеные, корешки сладкие и кислые, кедровые орешки масляные, травинки душистые.

Первую половину зимы прожили припеваючи. Сказками забавлялись. Песни пели. Плясали на снегу. Пировали каждый день и говорили друг другу приветливые слова.

Прошла половина зимы. Кончились запасы в мышинной кладовой. Перекочевали друзья в кладовую лесного воробья. Стал хозяин свою кладовую отпирать. Запахло чем-то свежим, смолистым, вкусным. У серой мыши слюнки потекли.

«Вкусно пахнет, – подумала серая мышь, – видно, у лесного воробья запасец на зиму не хуже моего. Хорошо, что с ним дружбу завела».

Открыл лесной воробей свою кладовую, достает оттуда крошки сосновой коры вместе со смолой.

- Кушай, милая гостя, угощайся!

Попробовала серая мышь воробьиного лакомства. Крошечку пожевала и головой завертела. Смола у нее в зубах завязла. Стала серая мышь отплевываться, стала хозяина бранить:

- Обманщик ты, мошенник! Чем ты меня кормишь? Кто эту дрянь кушать может?

- Да что ты обижаешься? Зачем ты меня срамишь? – уговаривал серую мышь хозяин. – Это лучшая моя пища. Гляди-ка!

Стал лесной воробей клювиком сосновую смолу откалывать по кусочку и вместе с корой глотать. Глотает и говорит:

- Эх, и сладко! Эх, и сдобно! Вот это пища! Зимой вкуснее быть не может. Попробуй ты, уважаема гостя, попробуй! Ты сначала вкус не поняла.

Попробовала серая мышь еще раз угоститься, выплюнула смолу в снег, совсем рассердилась и закричала на всю тайгу:

- Короед несчастный! Мой запас помог прикончить, а меня мерзлой смолой кормить хочешь! Разве это пища? Ведь мне ползимы голодать теперь придется. Плут ты, обманщик ты, злодей!

- Обманом я не занимаюсь. Плутом никогда не был. – Стал сердиться и лесной воробей. – Что сам себе готовил, тем тебя кормить хотел. И нечего тебе хвастаться! У тебя была еда хорошая, моя пища не хуже. Вот смотри, – говорил лесной воробей, смолу клювиком щипал и кушал.

Серая мышь обозлилась, накинулась на воробья драться и прокусила ему головку до крови. Лесной воробей обороняться стал, переломил серой мыши кость – ключицу надвое. Кость у серой мыши потом срослась, но широкое утолщение на грудке осталось на всю жизнь. И даже у детей серой мыши косточка-ключица расплюснутая, припухшая. А у лесного воробья красное кровавое пятнышко на голов-

ке, от укуса мышиноного, тоже на всю жизнь осталось. И у детей лесного воробья на головках красные пятна. Вы, наверное, сами это видели.

После драки лесной воробей и серая мышь не примерились. Живут они все так же, по соседству, в одной тайге. Частенько приходится им встречаться на лесных дорогах. Встретившись, они не глядят друг на друга. Расходятся молча, как будто никогда знакомы не были. Зимой каждый их них кушает свои запасы и никого уже угощать не зовет: ни птиц других, ни зверей. Не удалась лесному воробью и серой мыши дружба. А почему не удалась? Потому, что их дружба только за столом была. За столом, когда хорошо кушают, все дружны. А если угощение плохое, бедное, тогда как?

Тогда-то и увидите: кто ваш друг, кто не ваш друг.

ТОФАЛАРСКИЕ СКАЗКИ

ЧЕДИ-ҒАН

Җобһуньчуғ үрдә, шаанда шағ шаанда чеді қыс черлеп чыътқан. Черлеб ле чыътқаннар, черлеб ле чыътқаннар, чү тә ле немеғ чоғ. Оларың қаш та ла чыл болғаш көөрдә, ол чеді аайы бле болыр. Ыньчаңаш, дэйідірілер, буърһандан туза ділейі бергеннәр. Бірәә қада буърһан гелген.

– Но, қаньчап черлеп чытыры слер ам мында?

– А мыньчаб ла черлеп чытыры бис. Тыгпаан та бис, байываан та бис. Ол аайынша чедәән черлеп чытыры бис, – дэйідірі.

Чеді қыс чеді сөөк киши болған. Ыньчаарда буърһан:

– Но, мен өьскенің бле чаьсээйи! Слер ам қае баар слер? – дэйідірі.

– Бис дэгдэйі бәәр бис дээрәә, – дэйідірілер қыстар.

– Барып сылтыс болы бериңер! Чеді сылтыс болы бериңер! – дэйідірі буърһан.

Ол чеді қыс сылтыс болу берген ол соғ. Ол сылтыстарны кишилер амды дічир «Чеді-ған». Қаня қаньча дішкен ол улус мында черлеп қаанда эьккі чүме гөрбәән. Ол соғ буърһан билип қаавытқан. Ол қыстар орнында өьске кишилер черлеткен. Эьпши киши, ашняқ киши, оол киши бле, қыс киши бле қылып черледіп қаан. Унуун бәәрі кишилер ыньча дәр: «Эң бурун чаьсавытқан кишилер ол Чеді-ған болу берген», – дічир.

СЕМЬ КРОВЕЙ*

Давно, очень давно, в стародавние времена жили на земле семь девушек. Жили они себе жили, и никакого прибавления

у них не было. Посмотрели они через несколько лет, а их всё так же семеро. Тогда, сказывают люди, попросили они помощи у бурхана (бога). И вот однажды пришел бурхан:

- Ну, как вы тут нынче живете?

- А так и живём. И не нашли ничего, и не разбогатели*.

По-прежнему так и живём всемером, – сказали они.

Эти семь девушек были людьми семи родов. Тогда бурхан сказал:

- Ну, я сделаю по-другому! Куда вы теперь отправитесь?

- Мы вознесёмся на небо, – ответили девушки.

- Отправляйтесь и станьте звёздами! Станьте семью звёздами! – сказал бурхан.

После этого те семь девушек превратились в звёзды. Люди теперь называют те звёзды «Семь кровей». Когда тот народ здесь жил, как рассказывают, ничего хорошего не видел. Потом об этом прознал бурхан. Вместо тех девушек он поселил других людей. Поселил женщин и мужчин, создав их с сыновьями и дочерьми. Рассказывают, что люди после того думают так: «Самыми первыми людьми, которые были сотворены на земле, были те Семь-кровей».

**Семь кровей – тофаларское название созвездия Большой Медведицы.*

***И не нашли ничего и не разбогатели – иносказательное выражение, означающее здесь, что эти девушки никого не родили, т. е. численно они не увеличились.*

ҒУСУҒ

Шаанда бір шаанда, үлегердэ, нештың өзэә үс болған. Улустар үстэп чип турар болғаннар. Ыньчаарда бірэә бааланьчақ җырһыняқ черлеп чыьтған. Бірэә җада ол җырһыняқ нештап барғаш, ыньча дээн:

– Җаньчааңаш нешта үс бар болур чиме? Доным төдү үс болы берді лээн!

Ыньчаарда буьрһан дыңнааш, соодаан:

– Ам беьрт киши үстэп чиир, баьқ киши үстэп чибес!

Ыньчаарда нешта үс чоқ болы берген. Бөштэ җусуғ үнер болы берген. Оның соонда үс нештарның җусуундан бар болы берген.

КЕДРОВАЯ ШИШКА

Давным-давно, в сказочное время сердцевина дерева была из жира. Люди питались этим жиром. Жила в то время одна сварливая женщина. Однажды, пойдя за дровами, женщина сказала:

- Почему это в дереве бывает жир? Вся одежда моя стала жирной!

Тогда бурхан, услышав это, сказал так:

- Отныне жиром питаться будет только трудолюбивый человек, ленивый человек жир есть не будет!

После этого жира в деревьях не стало. На кедре стали расти шишки, а жир появился из шишек,

ҮШ МЫЙҒАҢ

Шаанда үрдэ киши аһнап чип черлеп чыытқан. Ол шагда киши оода дыырақ болған. Ыһи буду дөрт буттуғ чүмениң соңғу иһи буду дэг болған. Киши аан дыырақ болған. Киши ол һиредэ торсуқтуғ болған. Киши қабһи-рарда, қандығ та ла аһ дэзип болбас болған. Қандығ та ла аһны чөйтэ сунғаш өлүрүп чиир болған. Чиир чүмесин киши чорутпас болы берген. Ачыры төдэ берген чиир чүмесин, аһнарны. Ыһчап турда, буһрһан гөрүвөткөн. Кишини туытқаш, торсуун үзе кеһсивөткөн. Будун дөрт буттуғ чүмениң бурууғу иһи буду дэг қылывытқан. Киши чүнү тэ ле қабһи-рып чөйтпес болы берген.

Ыһчаһаш киши билип чадаваан. Ыһт аһсырөйи берген аһнаар туһ қуду. Ыһт бле уталап аһнөйи берген. Боду бле чоруп болбас киши болған. Ыһчаһаш аһт аһсырөйи берген. Дыырақ аһт бле, беһрт ыһттар бле чер чүмесин остурбас болы берген. Буһрһан ону көрүп қаавытқан. Үш мыйғақ иһи ыһтқа қабһиртып чораан бир қада киши. Оны буһрһан быһсаақ көрүп қаған. Үш мыйғақты, иһи ыһтты дэгдөвөткөн дээрө. Ол соң үш мыйғақ, иһи ыһт дээрө дүбүндө болы берген.

Ол киши ыһттарын туышпас болы берген. Аһтын мунғаш, ыһттарын дөлеп чорыда, ыһттары дэгдөаш, дээрөдө үш мыйғақ ээрип чыытқан. Ол киши аһтын мунғаш, пыһсаақ дэгдөйи берген. Ол барыш көөрдэ, иһи ыһт үш мыйғақты ээрип чыытқан. Аһтын бағлааш, барыш, оһртаа мыйғақты боолан. Оһ дөгеш, аһны өйткеш, талыйған. Ол арада буһрһан көрүп қаған. Ол кишини аһты бле, боосы бле, боолан оһу бле аһып барған. Ыһчаһаш үш мыйғақ, иһи ыһт, бирө аһт, бирө киши, бирө оһ дээрөдө сылтыс болуп, аһрта берген чүме. Ыһчап өлегерләэр тоһфа кишилер.

ТРИ МАРАЛУХИ*

Давным-давно человек жил и кормился охотой. В то далекое время человек был очень быстрым. Почему он был быстрым? В то время у него были колени, как у зверей. Две ноги человека были похожими на две задние ноги четвероногого существа. Поэтому человек был быстрым. Человек был тогда со звериными ногами. Когда он гнался, ни один зверь не мог от него убежать. Любого зверя он догонял на бегу, убивал и съедал. Человек не упускал ничего, что годилось в пищу. Чересчур много он извел пищи – зверей. Бурхан это увидел. Поймав человека, он отрезал его звериные колени. Сделал его ноги подобными двум передним ногам четвероногих. Человек теперь никого не мог догнать.

После этого человек придумал вот что. Он вырастил собаку для охоты. С собакой стал охотиться по насту. Сам он не мог далеко ходить. Тогда вырастил лошадь. На быстром коне, с добрыми собаками он опять не пропускал ничего живого. Бурхан увидел это. Однажды человек пустил двух собак за тремя маралухами. Бурхан это тоже увидел. Трёх маралух и двух собак он вознёс на небо. После этого три маралухи и две собаки оказались на небесном дне**.

Тот человек не мог найти своих собак. Когда он, сев на своего коня, ездил и искал собак, его собаки, вознесясь, облаивали на небе трёх маралух. Тот человек, сев на своего коня, тоже вознёсся. Когда он потом осмотрелся, две собаки облаивали трёх маралух. Привязав своего коня, он пошёл и выстрелил в среднюю маралуху. Пуля попала, пробила зверя и улетела. Между тем бурхан всё это увидел. Он забрал того человека вместе с его конём, ружьём и выстреленной пулей. После этого три маралухи, две со-

баки, один конь, один человек, одна пуля превратились в звёзды и остались на небе. Так рассказывают тофы в своих преданьях.

**Три маралухи – тофаларское название созвездия Ориона.*

***... на небесном дне... – по традиционным понятиям тофов, как и других народов Центральной Азии и Южной Сибири, небесный свод представляет собой сферу, опрокинутую над землей наподобие чаши.*

ҮШ БОГАТЫР

Шаанда, шағ шаанда үш аһалышқы черлеп чораан. Ол аһалышқы чердэ эң күштүг кишилер болған. Чимені үреп чип чоруур болған. Черге баьсарда, чер ырлы бээр болған.

Бір қада бірээсі аһалышқыдан эң күштүг чорып чоруда, киши чораан. Ол киши аьттыг болған. Ол буьрхан болған. Чолышқаш, одағ қаьты чаьсэйі бергеннэр. Богатыр буьрханға соодаан:

– Ол тытты сыгып, одағға һалнам! – ыньча дээн. – Эң улуғ тытты көскү сен!

Буьрхан сыгып болбаан, бесин аьты бле қаьты. Ыньчаарда ол богатыр ол тытты алғаш, сыһа соп алған, одағға һалған. Буьрхан ону көргеш, ыньча дэп сағынған: «Ындыг күштүг киши чердэ черлебес истіг. Төдү чимені үреп, сыгып қаар». Ол богатыр билбээн, буьрхан бле чолыштым дэп.

Ол соң буьрхан ол аһалышқыларны өлүрүксейі берген.

Бірээ чердэ ол богатырларның ойнаар чери бар болған. Буьрхан ол черні тыгпқаш, қорһыньчыг маьһалыг эптиг һааржақ салып қаабытқан ында.

Бір қада ол аһалышқылар ол черге ойнап кээрдэ, ол чердэ қорһыньчыг эптиг улуғ һааржақ чыгтқан. Эң улуғ богатыр ол һааржаққа чыгтыбытқан. Чыгтарда, ол һааржақ чыгпты берген. Ыньчаарда иһни аһалышқы эгээлі дэрдэ, ол һаржаақ ээлбес болған. Ээп чадааш, ол иһни аһалышқы соодашқан, талыйғаннар.

Турайсы келгеш, көөрдэ, ол һааржақ таш болы берген болған. Ыньчаарда ол аһалышқы чорықшы бергеннэр. Бірээсі талайға балықтап чориин берген. Ол богатыр суғ қыддында келірдэ, суғ бодыңа тыгрта берген. Ол соң аһа суғ-ээзі болы берген.

Бірээсі, үчүшкүзү, дүңнэ суғға барып чораан. Бір қолында паш алған чоруда, ай тығрта берген. Ай дээрээ тығтарда, ол киши хаақтан бір қолы бле туытуна сов алған. Хаақтан туытунғаш, үр шыдаап болбаан. Ай ол кишині хаақ бле дээрээ тығрта берген.

Унуун бээрі айда ол киши бір қолында паш бле, бір қолында хаақ бле көстүп туру. Унуун бээрі бистің чердэ күштүг киши чоғ болы берген. Бірээсі таш болы берген. Иһишки суғ-ээзі болу берген. Үчүшкүзү айда көстүп туру.

ТРИ БОГАТЫРЯ

Давным-давно, в старину жили три брата. Те братья были самыми сильными людьми на земле. Они всё ломали и ели. Когда они наступали на землю, она трескалась.

Однажды, когда шёл самый сильный из братьев, ехал человек. Тот человек был на лошади, это был бурхан. Встретившись, они стали вместе устраивать стоянку. Богатырь сказал бурхану:

- Сломай ту листовницу и принеси на стоянку! Выбери самую большую!

Бурхан не смог сломать даже с помощью своего коня. Тогда тот богатырь взял ту листовницу, сломал и принёс на стоянку. Увидев это, бурхан подумал: «Такой сильный человек не должен жить на земле. Всё портит, ломает». Тот же богатырь не знал, что встретился с бурханом.

После этого бурхан решил убить тех братьев.

В одном месте у богатырей было место для игры. Бурхан нашёл то место и поставил там очень красивый, ладный ящик.

Однажды, когда те братья пришли в то место поиграть, там оказался очень ладный большой ящик. Самый большой богатырь лег в тот ящик. Когда он улегся, ящик вдруг закрылся. Когда другие два брата захотели открыть, ящик не открывался. Не сумев открыть, те два брата поговорили и ушли.

Прийдя назавтра, посмотрели – тот ящик превратился в камень. Тогда те братья разошлись. Один из них ушёл на море рыбачить. Когда он подошёл к берегу, вода притянула его к себе. После этого он стал духом-хозяином воды*.

Третий из них пошёл ночью за водой. Когда он шёл с котелком в одной руке, луна стала его притягивать**. Когда луна тянула его на небо, тот человек другой рукой стал хвататься за кусты. Он не смог долго продержаться, ухватившись за куст. Луна утянула того человека на небо вместе с кустом.

С тех пор на луне виден тот человек с котелком в одной руке и с кустом в другой. В нашей же земле после этого не стало сильных людей. Один из них превратился в камень. Второй стал духом-хозяином воды. А третий виднеется на луне.

* ...стал духом-хозяином воды – по поверьям тофов в реках и озёрах обитает особый дух - хозяин всех вод, который представляется в образе большого налима, вследствие чего, кстати, тофы не ловят и не едят налима.

**...луна стала его притягивать – по поверьям тофов на луне обитает ведьма-оборотень чел-бага, которая затягивает к себе на луну приглянувшегося ей человека.

АЗА ҺААҒЫ

Бір җада үлегер шаанда тайғаларда, арығларда черлеп турған барша аңнар. Буърһанға чаалдыш бле келгеннэр, кишәә баъксынғаш. Киши ча соғуну бле аьтып барша аңнарны өлүрүп чору, чүнү тэ җамнавейн туру. Үр бол-бейн җандығ та аң чоғ болур, тайғада арында чү тэ аьрт-пас ындығ һире кээр һептиғ. Кишиниң аьтқан соғунундан аң чештынар чер җайда та чоғ. Безин тайғада, арында чер чадағай, җараған та, сөөскен та, җандығ та өьске һаағ чоғ. Төдү көскү туру.

Аңнар ынъчап чаалдычып келірде, оларыңның көьфеи ба-лығлығ болғаннар. Нямдыы улуг балығлығ болғаннар, бот-тарында сөгун баһи көстүп турғаннар.

Ынъчап турда Буърһан аңнарның чаалдышқан соодын дыңнап алған. Шалаа сақтып турғаш ынъча соодавытқан:

– Мен черни чаьсап җаан мен, слерни төдүҗерни, чердәэкии барша чүмени чаьсап җаан мен. Амды мен ынъчааш чүнү тэ немеп җаап, чүнү тэ җунуп алып шыдавас мен. Нюңус ла амды мен слерни төдүҗерни эьккірти эмнэп шыдаар мен. Кишидэн, кишиниң соғунундан чештынар чер чаьсарны ділеп Аза-һаанға келіҗер. Озы дәэре болыр. Аза-һаан кишәә эльдәмей баһай чүме җылырда, өьске-өьске чаьһирығ чер чаьсаарда оода усшу. Амды слерниң барша җадығтары Аза-һаанны ділеп чорусуннар, барша балығлығлары мәә бәэри келсіннэр. Мен слерни эмнээр мен, – дээн.

Буърһанның соодын дыңнаш, балығлығ аңнар оңға эмнэдір дэп чорааннар, барша җадығ аңнар Аза-һаанны ділеп чорий бергеннэр. Ынъчаалса та аңнар Аза-һаанны үр ділеп чоруваннар – оң мындағ туьпту берген чүме. Ынъчаарда аңнар Аза-һаанға бодының кишәә өькпеләенин, Буърһанның чарғанын соодап бергеннэр. Аза-һаан кишәә баһай чүмени

қылыр үшө бірээ қада бар болы берген дэп өөргеш, аңнарға ынъча соодавытқан:

– Ам мен слерге шырыш, қараған оочумун бээр мен. Озын слернің оорһаларыңар һырыңа қаар мен. Ол соң слер тайғаларда, арығларда сунчуп чоруңар, оочумун боътарадып чоруңар. Ынъчаарда шырыш оочумун дағлар аьрһасын қуду чоруп тарыңар, һем қыдыындақ чоруп болыр. Шырыш һөлегеліг шық чер эьккісінэдірі. Қараған оочумун ийдэ, қасқақ чердэ тарып болыр. Бо оочумундан шырыш бле қараған шырғай үнэ бээр. Ол шырғай иьштіндэ слер эьккіді чештынар болыр слер. Киши ындың шырғай иьштін өьтпес, ында слерні ча соғуну бле өлурап шыдавас, – дэен.

Аза-һаанның бо соодын дыңнааш, аңнар ынаары-мынаары тарап сунуп талыйғаннар, оорһаларының һырындан шырыш, қараған оочумун боътарадып қағаннар. Ынъчаарда тайғаларда, арығларда шырыш шырғай, қараған шырғай үнэ берген. Дағлар аьрһасын шырыш шырғай, ий, қасқақ черні қараған шырғай шуглавытқан. Қасқақ черле эьртінбес болы берген.

Амды тоьфа аңшылар анап чоруурда, аңнарда чештынар чер бар. Чарачаң шырыш шырғай иьштіндэ чештынып дыққа эьккісинэр болы берген. Оң ындақ көьпеиндэ черлейдірі. Аңшылар шырыш шырғай қарғап, оны «аза һаағы» дэп адаар болы бергеннэр.

ЧЁРТОВ КУСТАРНИК

Однажды, в сказочное время, обратились все лесные звери к Бурхану с жалобой на человека. Суть жалобы была в том, что человек своим луком и стрелами убивает всех зверей подряд, никого не щадя. Скоро придет время, когда

зверей совсем не останется. От стрел человека зверям спрятаться негде: даже в лесу везде открыто. Нет ни багульника, ни таволги, ни каких-либо других кустарников. Всё видно.

Когда звери пришли с жалобой, многие из них были ранены, некоторые тяжело, и из их тел торчали наконечники стрел.

Бурхан выслушал зверей, немного подумал и сказал:

- Я уже сотворил землю, вас всех и всё, что есть на земле. Теперь я не могу ничего ни прибавить, ни убавить. Могу только вылечить всех вас. А со своей просьбой сделать вам укрытие от человека и его стрел лучше идите к Аза-хану. Он мастер налаживать разные тайники и устраивать козни человеку. А теперь все здоровые из вас пусть идут и ищут Аза-хана, а все раненые пусть идут сюда ко мне, я всех вас буду лечить.

Узнав решение Бурхана, все раненые звери пошли к нему лечиться, а все здоровые отправились искать Аза-хана. Но его долго искать не пришлось – он тут как тут. Рассказали звери ему о своей обиде на человека и о решении Бурхана. Обрадовался Аза-хан, что есть возможность ещё раз досадить человеку, и сказал зверям так:

- Вот вам семена ольхи и вот вам семена багульника. Я положу их на ваши спины, а вы бегайте по горам, по лесам и рассыпайте их. Только семена ольхи сейте на северных склонах гор, а можно и по берегам рек, так как она любит тень и влагу. Семена же багульника – по южным склонам, особенно по крутякам. Из этих семян вырастут густые-прегустые заросли кустарников, в которых вы сможете хорошо прятаться. Человеку будет невозможно пролезть сквозь них, а тем более убить вас там стрелами.

Выслушали звери Аза-хана, поблагодарили и разбежались в разные стороны, неся на своих спинах семена ольхи и багульника. Рассеяли они их везде, где пробежали, и вы-

росли по горам густые-прегустые заросли кустарников ольхи и багульника. Северные склоны гор покрылись ольхой, а южные – багульником. Все крутые склоны заросли багульником и стали вовсе непроходимыми.

Теперь, когда охотники тофы выходили охотиться, зверям было, где спрятаться. Особенно полюбил заросли ольховника соболь. Здесь он в основном и сейчас обитает. Охотники же проклинали ольховые заросли и стали называть их «чертовы кусты».

АЙ КИШИСІ

Шаанда шағ шаанда үлегер шағда бірәә өғдә өғ иьшті бле беш киши черлеп чыьтқан болған. Бірәә оолның ачасы, абасы чоқ болы берген. Ырьчаарда беш киши өғ иьштіндәә ашняқ алған ол оолны. Ол оол ол өғдә черлейі берген. Бірәә гече ол қорһыняқ суғға ыьтқан. Сооцақ алғаш, паш алғаш, ыньчааш, ол оол суғға бары йьытырыда, тоьшта чил-баға турған. Ол гөөрдә, чил-баға эмес, дээрі аз болған. Айдаа чил-баға ол оолны алып барған айға. Дәғдәдівіткен. Унуун бәәрі ол кишинің һебі айда туру. Бірәә ғолуна сооцақ туьтқан, бірәә ғолуңға паш туьтқан. Унуун бәәри кишилер ол оолны «ай кишисі» дәп үлегерләәр чүме.

ЛУННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Давным-давно, в сказочное время в одном чуме жила семья из пяти человек. Один мальчик остался без отца и матери. Глава той семьи, взял мальчика к себе. Стал мальчик жить в его чуме. Однажды вечером жена отправила мальчика за водой. Взяв берестяное ведро и котелок, он пошёл за водой. На льду стояла чил-бага*. Когда он посмотрел, то это оказалась не чил-бага, а небесная луна. Чил-бага, находившаяся на луне, забрала мальчика на луну. Вознесла. С тех пор на луне появилось изображение человека. В одной руке он держит берестяное ведёрко, в другой – котелок. С тех пор люди, рассказывая сказку, называют того мальчика «лунным человеком».

*Чил-бага - /чел - бага/ - ведьма, оборотень

СУҒ-ЭЭЗИ

Шаанда суғ-ээзи бар болған. Киши чөткі чаьсап турған.

– Сен чөткіні чооп чаьсап тур сен?

– Мен суғ ээзин шорбап чээйн дэп чаьсап тур мен!

Суғ-ээзи:

– Мен бербес мен! Күречип көөр мен! – дээн, балыын һармааш.

Ол соң күрешкен киши суғ-ээзи бле. Күречирдэ, киши суғ-ээзин баьсывытқан, суғ-ээзиниң күчү биче болған.

Суғ-ээзи:

– Турай эри баьса күречир мен, – дээн.

Киши дээн:

– Сен мен биле болбадың, дуңмам биле турай эри күречир сен.

Турай эри келгеш, дуңмазыңа айбылавытқан дағда, ол ында көктэп чыьтқан. Дуңмазы ире, қараң болған. Суғ-ээзи күречип дэп өөбиткен. Ол баарда, ире көктэп чыьтқан. Чөткеш, суғ-ээзи “Һуғ! һағ!” дээш шураан. Күречи вээрде, ону һүреғ қараң баьсывытты. Суғ-ээзи дэзе берди.

Турай эри суғ-ээзи булут һырыңа қымшысын үндүре қағды. Кишисі, ону көргеш:

– Мен һақты үндүре қаавыдар мен, – дээш, соондан ыңай қаавытқан. Суғ-ээзи ону билбээн. Оон суғ-ээзи:

– Амды мен болбас мен, беьрт улус сілер! Болбас эмиш мен! – дээн. – Дағ киши дааңарға черлеп чыьтыңар! Мен суумға черлеп чыьтэйн! Балыыңар балықтап чиңер! Сілерге гөзүлбес мен, суғдан үнмес мен! – дээн.

ХОЗЯИН ВОД

Был в давнее время хозяин вод. Один человек налаживал сеть.

- Зачем ты налаживаешь сеть?

Налаживаю, чтобы выловить хозяина воды* и съест! Хозяин вод пожалел свою рыбу и сказал:

- Я не дам! Я попробую бороться!

После этого человек и хозяин вод боролись. Когда боролись, человек победил хозяина вод: у того оказалось мало силы. Хозяин вод говорит:

- Назавтра я опять буду бороться.

- Ты не смог со мной, назавтра будешь бороться с моим младшим братом, - ответил человек.

Придя назавтра, человек поручил бороться своему младшему брату, который там на горе пасся на траве, его младшим братом был дедушка**, медведь. Хозяин вод подкрался, чтобы бороться. Дедушка в это время кормился травой. Подкравшись, хозяин вод набросился на него с криком: «Хуг! Хаг!» Когда боролись, медведь его победил. Хозяин вод убежал.

Назавтра хозяин вод забросил свой кнут на облако. Человек, увидев это, сказал:

- А я заброшу таловый прут.

Он бросил таловый прут позади себя. Хозяин вод этого не заметил. Тогда хозяин вод сказал:

- Теперь я не смогу бороться: вы, люди, сильны! Не смогу я! Вы, жители гор, живите на своих горах! Я же буду жить в своей воде! Ловите и ешьте свою рыбу! Я не буду вам показываться, выходить из воды!

* ... чтобы выловить хозяина воды – как указывалось выше, духа хозяина воды

тофы представляют в образе большого налима, которого в сказке пытаются поймать сетью, словно обычную рыбу.

***... его младшим братом был дедушка, медведь... – тофы называют медведя дедушкой согласно закону табу (запрета) слов, называющих особо жизненно важных животных.*

ИРЕ ҺӨЛҮ

Шаанда шағ шаанда улуг пөл қыдыында чолуқшу берген-нэр иресаң бле һүн қызы мырнеэшқа. Иресаң дәйідрі мырнеэшқаны:

– Қандығ чараш сен! Ындығ чараш чүме чүнү тэ ле шы-
давас чүме! – дәйідрі. – Ындығ чараш чүмедэ күш бар дәп
паан?! Немнэнір чиір чүмесіҗе өйлешпес!

Ыньчаарға мырнеэшқа ыньча дәйідрі:

– Сен бо һөлнү гөрдүн бе?

– Гөрдүм! – дәйідрі иресаң.

– Ыньчанса, – дәйідрі мырнеэшқа, – боочалачаалы! Бо
һөлнү мен эьштип кельһе бээр мен! Сен, – иресаңны дәйідрі
мырнеэшқа, – кельһип болбас сен!

Иресаң ыньча дәйідрі:

– Че! Туршуулу! Мен күштүғ мен, кельһе вээр мен! Сиң
гучун чоқ, ачыры чараш сен! Дүннү бээр сен, чольһом!

– Кельһей соот чоқ! – дәэш, мырнеэшқа һөл қыдыыңа су-
нуйытты. Ол барғаш:

– Гел бээрі! – дәйідрі иресаңны. – ол чарыққа кельһәәлі!
Қум бурун кельһер эмиш!

Иресаң ыттавейн суға кірді. Һөл бесин меңнэйі берді.
Иресаң эьшти берді. Суғ бесин шуурлу берді. Ам мырнеэш-
қа суғнун һыры бле тэьшкілеп чььтыры. Мырнеэшқа суға
тушқаннэй дүлүнбес чүме. Балықтан беьртке қоьртқан, бел
қалпты һөй дәән. Ам тэьшкілеб лэ чььтадыры. Ол чарық та
бурун барды мырнеэшқа. Ол барғаш, тэьтірі көөрдэ, иресаң
ол чериндэ ле сабанып олыры иик суғда. Ыньчаарда мырне-
эшқа ыньча дәйідрі:

– Э-э-й! Кельһе! Дүннү вээр сен!

Иресаң талаш бле тэьтірі һелге үне берд. Мырнеэшқа
һөлнү долғандыры сунғаш келді иресаңға.

– Ам җум күштүҗ болду? – дэйдірі мырнеэшҗа.
– Сен, – дэйдірі иресаҗ, – күштүҗ сен!
– Мээ һүн һүн болған, мен эьштп чорумда! – дэйдірі мырнеэшҗа. – Туьштүш эьштп чорумда, һүн уун гөрүп чоруур мен! Аан мен һөлнү кеьне берген мен!

Ыньчаарға иресаҗ ыньча дэйдірі:

– Ам бірээ җада туршэйн! Эьштп чорумда һүннү туьтуш көрүп чоруур мен!

Эьштэйн дэрдэ, суға таш чылачы кіріп туру, һөөревейндірі.

Мырнеэшҗа:

– Э-э-й! Ыньчанба! Дүннү вээр сен! – дэйдірі. – Тэьтірі эьштп кел!

Иресаҗ талаш бле эьһингеш келді. Ол гелгеш, иресаҗ ыньча дэйдірі:

– Сен боочалашҗаш алыбыттыҗ! Бурун сиинҗ чарыында болду шыны! Ындыҗ чараш эріп, шынныҗ болдыҗ!

Ыньчааҗаш мырнеэшҗа ат алды «Һүн җызы» дэп. Һөлнү ададылар «Ире һөлү» дэп. Ыньчааҗаш унуун бөөрі мырнеэшҗаны һүн җызы дэп дічир улус, һөлнү Ире һөлү дічир.

МЕДВЕЖЬЕ ОЗЕРО

Давно, давным-давным на берегу большого озера встретились медведь и мышь-малютка, которую все называют «дочь солнца».

Медведь говорит ей:

– Какая ты маленькая! Такое маленькое существо ничего-то не может! – говорит он. Есть ли и сила у такого маленького существа?! И на еду-то оно не годится!

Тогда мышь говорит:

– Ты это озеро видел?

– Видел! – отвечает медведь.

– Тогда, – говорит мышь, – давай спорить! Я переплыву это озеро! А ты, – говорит мышь медведю, – не сможешь его переплыть!

Медведь говорит:

– Ладно! Давай попробуем! Я сильный, я переплыву! А у тебя силы нет – чересчур маленькая ты! Утонешь еще!

– Меньше слов, больше дела! – сказала мышь и побежала к озеру.

Побежав, кричит медведю:

– Иди сюда! Поплыли на ту сторону! Кто переплывёт раньше!

Медведь молча полез в воду. Озеро даже поднялось. Поплыл медведь. Вода даже забурлила. А мышь на поверхности воды лежит и гребет лапками. Мышь просто так в воде не утонет. Говорят, боится только, как бы не схватил таймень. Теперь вот гребет она и гребет. И на ту сторону мышь прибыла раньше. Обернулась, а медведь был в воде всё на том же месте и бил лапами.

Тогда мышь и говорит:

– Э-эй! Не плыви! Утонешь!

Медведь торопливо вылез на берег. Мышь обежала вокруг озера и пришла к медведю:

– Ну кто сильнее? – говорит она.

– Ты, – говорит медведь, – ты сильнее!

– Мне солнце помогало, когда я плыла! – говорит мышь.

– Всегда, когда я плыву, я смотрю на солнце. Поэтому я и переплыла озеро!

Тогда медведь и говорит:

– Теперь я еще раз попробую! Тоже буду смотреть на солнце, когда поплыву!

Собираясь плыть, как камень вошёл он в воду, не держится на плаву.

Мышь кричит:

- Э-эй! Не делай так! Утонешь! Плыви обратно!

Медведь торопливо приплыл назад. Приплыв, говорит:

- Ты выиграла спор! На твоей стороне правда! Такая маленькая, а оказалось правой!

После этого мышь эту назвали «Дочерью солнца». Озеро стали называть «Медвежьим озером». Так что с тех пор люди называют мышь-малютку дочерью солнца, а то озеро – медвежьим.

БОРИИҢА БІЛЕ БОСТАР

Бір шаанда бориіңа бостар біле черлеп чыгытқан. Күс болы бээрде, бостар чылың черге уыһюқсээ бергеннэр. Бориіңа бостар біле пыһсаақ уыһюқсээ берген. Ыһчаарда бостар дээн:

— Сен уыһюп болбас сен! Синің һерээн улуг!

Бориіңа баһһсынғаш, ығлээ берген. Күнзеді ығлаарда, қарақ қызыл болу берген, қыза бергеш. Оның соонда амдыға бориіңаның қараа қызыл болу берген. Бостар бориіңаны һарамзааш, түгүн узып берген. Бориіңа бостардан түк алғаш, қығыштап арта берген.

ГЛУХАРЬ И УТКИ

Некогда, давным-давно, жили глухарь и утки. Когда наступила осень, утки собрались лететь в тёплые страны. Глухарь тоже захотел лететь вместе с утками. Тогда утки сказали ему:

- Тебе нельзя лететь! У тебя грудь большая!

Глухарь обиделся и стал плакать. Он плакал весь день, и глаза его покраснели. После этого до сих пор у глухарей глаза красные. Утки пожалели глухаря и добавили ему своих перьев. Взяв у уток перья, глухарь остался зимовать.

ТООРҒУ БІЛЕ УЛУҒ-АҢ

Бір җада тоорғу улуғ-аңға дээн:

— Җаэбыстың бистің түгүбүс көѳфей?

— Миим түгүм көѳфей! Сен биче сен, мен улуғ мен! — дээн улуғ-аң.

Ыньчаарда санээ бергеннэр. Санап-санап көөрдэ, тоорғуну беш түк аьртық болған.

— Миим түгүм аьртық! — дээш, тоорғу чырыи берген.

Ыгьчаарда улуғ-аң ачынғаш, тоорғунуң җудуруун чире баьсывытқан. Унун бээрі тооғунуң җудуруу чоқ.

КАБАРГА И ЛОСЬ

Давно, давным-давно все звери ходили с хвостами. Был хвост и у кабарги. В то сказочное время кабарга носила длинный красивый пушистый хвост.

Однажды кабарга повстречалась с лосем. Лось спрашивает у кабарожки:

- Ты что за зверь? Какого рода-племени?

- Я кабарга! Из рода оленей! – отвечает кабарожка. – А ты что за зверь? Какого рода-племени?

- Я лось, сохатый! Тоже из рода оленей! – отвечает лось. – Неужели мы с тобой родственники?! Но я большой, а ты такая маленькая! Почему?

Тогда кабарга и говорит:

- Хоть ты и большой, а на моей шкуре шерстинок больше! Ну! Давай сосчитаем! У кого из нас шерстинок больше?!

- У меня больше! - не сдаётся лось. - Ты маленькая, а я большой!

Тогда они принялись считать. Считали-считали, и оказалось, что у кабарги на пять шерстинок больше.

- У меня больше! У меня больше! – засмеялась кабарга от радости.

Услыхав это, лось сильно рассердился: ведь он был большой и привык всегда во всём быть первым. Рассердившись, он ударил кабаргу своим тяжёлым копытом. Но вёрткая кабарга отскочила в сторону, и лось лишь отдал ей хвост. Тогда кабарга бросилась бежать. Но лось настиг её и снова ударил. Кабарга же хоть и маленькая, но очень проворная. Копыто лося только скользнуло по её спине и зацепило холку. И вот с тех пор у кабарги нет хвоста, а холка раздвоена. Так рассказывают люди.

Всё.

ИРЕСАҢ БІЛЕ ҺӨӨРҮК

Бір җада шаанда бірәә иресаң аштэйи бергеш, чиир чүме тилеп чораан. Ол чылын җат җусуҗ чоҗ болған. Ол иресаң төдү тағларны кезип чорийидыры. Иләә җылаштаары та чоҗ – киши көрүбідэр. Киши көрсө ле, ча-соғуну бле аьтар. Бірәә бечүктүҗ җаьлпаҗта чоруп чоруда, җуруҗ чьлпиктэр көьфей. Ында көөрдә, һөөрүк сунуп чору. Иресаңны гөргеш, орулаан үдүн җуду кире берди. Иресаң көрүвйткен. Иресаң барып, соодачэйн һөөрүк біле дэрдә, һөөрүк сооданып билбес. Сыйт-пурт ла дэп туру. Ам иресаң җазып кире верди орусун. Һөөрүктүн орусуҗа чьтэрдә, һөөрүк ында олурған.

– Ам җузуҗта чи! – дэйидірі.

Ам иресаң чип кире верди. Иресаң тотҗаш:

– Ам мен тода вердим! Оода чараш сен эрген! – дэйидірі һөөрүктү. – Ыньчап төдү чүмени тодуруп җыня черлеп чыҗт! – дэйидірі.

Ыньча дээш, иресаң һөөрүктүн оорһасын узун туьрһу-суҗа чаа туьтадыры чатсыдып. Ыньчаарда иресаңның беш тырғаа чаа туьтҗан чериндә беш шыйыҗ туьпту берген. Аан һөөрүктүн оорһасы беш шубарлыҗ болу берген дэп үлегерлээр чүме җырған улус. Унуун бәәрі иресаң ору ла көрсө, җазып чиир.

МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК

Однажды, давным-давно, один медведь, проголодавшись, ходил и искал что-нибудь поесть. В тот год ягод и кедровых орехов не было. Тот медведь все горы обошёл. Но в открытую

и ходить-то нельзя – человек увидит. А увидит, выстрелит из лука. Когда так шел он по одной плоской вершине горы, поросшей молодым кедром, то увидел много пустых шишек. Присмотрелся, а там бурундук побежал. Заметив медведя, он юркнул в свою норку. Медведь увидел это. Увидев, пошёл, чтобы поговорить с бурундуком. Но бурундук не умеет разговаривать, только свистит. Тогда медведь принялся раскапывать кладовку бурундука. Когда он добрался до неё, бурундук сидел там.

- Ешь орехи! – говорит бурундук.

Медведь принялся есть орехи. Наелся и говорит бурундуку:

- Ну, теперь я наелся! А ты, оказывается, славный! Живи так и давай всем наедаться!

Потом медведь ласково погладил бурундука вдоль спины. На том месте, где медведь погладил пятью когтями, образовалось пять полос. Поэтому спина бурундука стала полосатой. Так рассказывают старые люди в своих сказках.

С тех пор медведь, увидев норку бурундука, раскапывает её и ест орехи.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭВЕНКИЙСКИЕ СКАЗКИ.....	3
БАЭ УПКАТТУК ЭҮЭСИТМЭР.....	5
ЧЕЛОВЕК СИЛЬНЕЕ ВСЕХ.....	6
ТУКСАКИ, НЕКЭ-ДЭ.....	8
ЗАЯЦ И СОБОЛЬ.....	8
ГАГ, ОЛИ-ДА.....	11
ЛЕБЕДЬ И ВОРОН.....	12
ХОМОТЫ, УЛУКИ-ДА.....	14
МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК.....	15
ХЕЛАКИ, ГУТКЭН-ДЭ.....	17
КУРОПАТКА И ЩУКА.....	18
ҢИНАКИР, БЭЕ – ДЭ.....	21
СОБАКИ И ЧЕЛОВЕК.....	23
ОН КАРАВИЛ НЯҢНЯДЫЛ ОРОРДИ БА.....	27
КАК ЖУРАВЛИ СТАЛИ НЕБЕСНЫМИ ОЛЕНЯМИ.....	28
ЧИПИЧАКАҢ, ЧИПА-ДА.....	30
ЛЕСНОЙ ВОРОБЕЙ И СЕРАЯ МЫШЬ.....	33
ТОФАЛАРСКИЕ СКАЗКИ.....	37
ЧЕДИ-ҒАН.....	39
СЕМЬ КРОВЕЙ.....	39
БУСУҢ.....	41
КЕДРОВАЯ ШИШКА.....	41
ҮШ МЫҢҒАҢ.....	43
ТРИ МАРАЛУХИ.....	44
ҮШ БОГАТЫР.....	47
ТРИ БОГАТЫРЯ.....	48
АЗА ҒААҒЫ.....	51
ЧЕРТОВ КУСТАРНИК.....	52
АЙ КИШИСИ.....	55
ЛУННЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	55
СУҒ-ЭЭЗИ.....	57
ХОЗЯИН ВОД.....	58
ИРЕ ҒӨЛҮ.....	61
МЕДВЕЖЬЕ ОЗЕРО.....	62
БОРИИҢА БЛЕ БОСТАР.....	65
ГЛУХАРЬ И УТКИ.....	65
ТООРҒУ БЛЕ УЛУҒ-АҢ.....	67
КАБАРГА И ЛОСЬ.....	67
ИРЕСАҢ БЛЕ ҒӨӨРҮК.....	69
МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК.....	69